

DOI 10.31250/2618-8619-2025-2(28)-120-133

УДК 001.891(98)

Илья Андреевич Рудь

Фонд «Люди моря», ООО «Фертоинг»
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: 0009-0009-2317-0401
E-mail: rud45@bk.ru

Формирование научных интересов и ранний этап исследовательской биографии гидрографа Н. И. Евгенова (1910–1919)

АННОТАЦИЯ. В статье подробно рассматривается формирование научных интересов гидрографа и исследователя Арктики Николая Ивановича Евгенова (1888–1964) в досоветский период. В это время (1910–1919) Евгений участвовал в полярных экспедициях: плавании на судне «Бакан» 1910 г. и Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана (ГЭСЛО-2) в 1913–1915 гг. В статье обобщаются результаты научно-исследовательской деятельности Н. И. Евгенова в Арктике в рассматриваемый период — гидрографические, гидрологические, аэрологические, геофизические исследования, а также работы в области картографии. Автор приходит к выводу, что в указанных экспедициях Евгений сыграл заметную исследовательскую роль и приобрел уникальный опыт, став одним из первопроходцев Северного морского пути в 1914–1915 гг. Этот опыт позволил Евгению после Гражданской войны вернуться к изучению советской Арктики и стать одним из ведущих исследователей Северного морского пути в СССР. Также в статье уточняются и раскрываются неизвестные факты его ранней биографии, уделяется внимание семейному происхождению и процессу становления офицера Российского императорского флота Н. И. Евгенова. Работа выполнена на основе широкого круга архивных источников, а также данных, опубликованных в сборниках документов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Н. И. Евгений, Северный морской путь, Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана, гидрография, исследования Арктики, архипелаг Северная Земля

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Рудь И. А. Формирование научных интересов и ранний этап исследовательской биографии гидрографа Н. И. Евгенова (1910–1919). *Кунсткамера*. 2025. 2 (28): 120–133. DOI: 10.31250/2618-8619-2025-2(28)-120-133

Ilya Rud

People of the Sea Foundation, Fertoing Ltd.
Saint Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0009-0009-2317-0401
E-mail: rud45@bk.ru

Formation of Scientific Interests and Early Stage of Research Biography of Hydrographer N. I. Yevgenov (1910-1919)

ABSTRACT. The article discusses in detail the formation of scientific interests of hydrographer and Arctic explorer Nikolai Ivanovich Yevgenov (1888–1964) in the pre-Soviet period. During the selected period (1910–1919) Yevgenov was involved in polar expeditions — in 1910 he took part in the voyage on the ship ‘Bakan’ and in 1913–1915 he participated in the Arctic Ocean Hydrographic Expedition (GESLO-2). The article summarizes the results of Yevgenov’s research activities in the Arctic during this period — hydrographic, aerological, geophysical studies, as well as cartographic works. The author concludes that in these expeditions Yevgenov played a significant research role and gained unique experience, becoming one of the pioneers of the Northern Sea Route in 1914–1915. This experience allowed Yevgenov to return to the study of the Soviet Arctic after the Civil War and become one of the leading researchers of the Northern Sea Route in the USSR. The article also clarifies and reveals unknown facts of his early biography, pays attention to the family background and the process of becoming an officer of the Russian Imperial Navy N. I. Yevgenov. The work is carried out on the basis of a wide range of archival sources, as well as data published in document compilations.

KEY WORDS: Nikolai Yevgenov, Northern Sea Route, Arctic Ocean Hydrographic Expedition, hydrography, Arctic research, Severnaya Zemlya Archipelago

FOR CITATION: Rud I. Formation of Scientific Interests and Early Stage of Research Biography of Hydrographer N. I. Yevgenov (1910–1919). *Kunstkamera*. 2025. 2 (28): 120–133. (In Russian). DOI: 10.31250/2618-8619-2025-2(28)-120-133

Николай Иванович Евгенов (1888–1964) является одним из крупнейших гидрографов Арктики первой половины XX в. В качестве исследователя Арктики Н. И. Евгенов проявил себя еще в дореволюционный период. Он был активным участником Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана (далее — ГЭСЛО-2¹, 1910–1915), в которой участвовал в 1913–1915 гг., став одним из первооткрывателей Земли Императора Николая II (с 1926 г. — архипелаг Северная Земля) и первопроходцев Северного морского пути.

Цель данной статьи — отражение процесса формирования научных интересов и исследовательской деятельности Евгенова за полярным кругом в досоветский период. Научная новизна заключается в уточнении семейного происхождения Николая Евгенова и других фактов его профессиональной биографии, связанных с деятельностью в полярных экспедициях, продвижением по службе на флоте и награждениями. Особенно подробно в статье рассматриваются первое полярное плавание Евгенова на судне «Бакан» в 1910 г. и его участие в ГЭСЛО-2 в 1913–1915 гг.

Научно-экспедиционная деятельность Н. И. Евгенова досоветского периода неоднократно становилась предметом изучения. Одной из первых работ, в которой он упомянут в качестве участника ГЭСЛО-2, является книга «Полярные страны: 1914–1924 гг.» Ш. Рабо и П. В. Виттенбурга (1924). О нем говорится в контексте обработки некоторых материалов этой экспедиции самим Н. И. Евгеновым, А. М. Лавровым и Л. М. Старокадомским в 1920-х гг. О том, что вышеперечисленные участники ГЭСЛО-2 занимались обработкой материалов (чудом уцелевших после пожара 1918 г. в архиве Главного гидрографического управления (далее — ГГУ) в Ярославле), также упоминается в историко-географическом очерке М. С. Боднарского (1926). В. Ю. Визе в труде «Моря Советской Арктики» (1936) отметил факт участия Н. И. Евгенова и А. М. Лаврова в ГЭСЛО-2 и их гидрографические и прочие исследования, имевшие большое значение для изучения Арктики.

В фундаментальном труде «История открытия и освоения Северного морского пути» (1962) Д. М. Пинхенсон одним из первых упоминает о деятельности Евгенова во время плавания на судне «Бакан» в Баренцевом и Карском морях в 1910 г. В 1988 г. вышла первая (небольшая по объему) книга гидрографа С. В. Попова (1988), посвященная Евгенову. В ней обзорно освещаются все этапы биографии полярного исследователя, в том числе участие в первых полярных экспедициях. Позже новые сведения о Евгенове стали известны благодаря работе картографа К. А. Богданова (2000), в которой говорится о его участии в обработке результатов ГЭСЛО-2, некоторых дореволюционных наградах и пр. Одной из главных работ в исследовании биографии Евгенова стали вышедшие в 2006 г. воспоминания его супруги Натальи Николаевны Евгеновой (2006), в которых подробно описан весь жизненный путь исследователя. Несмотря на обзорный характер работы, Н. Н. Евгенова привела множество подробностей, основанных на личных историях Н. И. Евгенова и собственных наблюдениях.

Вышеперечисленные работы в основном ограничиваются упоминанием Евгенова в качестве участника той или иной экспедиции и обзорно описывают его раннюю биографию. До сих пор отсутствуют специальные исторические работы, посвященные исследовательской деятельности Н. И. Евгенова в Арктике, с привлечением широкого круга источников и анализом его роли в развитии судоходства на Северном морском пути. Нет подобных работ и о досоветском периоде жизни исследователя.

Николай Евгенов родился в селе Собачьи Горбы (ныне — Пахотная Горка) Новгородской губернии 14 августа 1888 г.², о чем свидетельствует метрическая книга Слутской церкви Новгородского уезда (РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 7304. Л. 2). В литературе и интернет-ресурсах

¹ В 1898–1904 гг. действовала Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана, которую по предложению военноморского историка, доктора исторических наук В. Г. Смирнова уместно именовать ГЭСЛО-1, а экспедицию 1910–1915 гг. — ГЭСЛО-2.

² Даты в статье приведены по новому стилю. Даты, основанные на документах правительства А. В. Колчака, соответствуют тем, что указаны на документе.

иногда в качестве даты рождения указывается 15 августа (3 августа по старому стилю), что не подтверждается документально.

Его отец — статский советник (с 1 июня 1885 г.) Иван Михайлович Евгенов (1848–1904), сын потомственного священника Костромской губернии Михаила Ивановича Евгенова. В 1873 г. Иван Михайлович окончил Санкт-Петербургский историко-филологический институт, после чего всю свою жизнь преподавал классические языки. В 1884 г. он был назначен инспектором Новгородской губернской гимназии, а в 1893 г. — директором Нарвской мужской гимназии. Иван Михайлович почти 30 лет посвятил развитию народного образования и за свою деятельность неоднократно был отмечен наградами (орден Св. Владимира IV, III степеней, орден Св. Анны III, II степеней, орден Св. Станислава III, II степеней). 3 декабря 1898 г. И. М. Евгенову пожаловано потомственное дворянство, о чем свидетельствуют документы Департамента герольдии (РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 7304. Л. 2). Скончался в 1904 г. в чине действительного статского советника, о чем упоминается в аттестационной тетради Николая Евгенова, которую заполняли на каждого кадета (с указанием успехов и провинностей, а также полной характеристики) во время обучения в Морском кадетском корпусе (РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 2. Д. 694. Л. 2).

Мать, Вера Григорьевна Евгенова, в девичестве Епифанова (1863–1953), была старшей дочерью в многодетной семье небогатого купца (Евгенова 2006: 173). В советское время семейное происхождение Н. И. Евгенова (вероятно, по идеологическим причинам) подробно в литературе не раскрывалось, а поступление в Морской кадетский корпус, куда в основном принимали детей дворян, объяснялось лишь рвением Николая Ивановича к морской службе.

С переездом в Нарву Николай совершал свои первые плавания на лодке по реке Нарове, увлекся морской художественной литературой и вскоре изъявил желание учиться в Морском корпусе (Евгенова 2006: 7). В 1898 г. Евгенов увидел приехавшего в Нарву вице-адмирала Степана Осиповича Макарова, что усилило его стремление стать моряком. Так как Николай происходил из невоенной семьи (род Евгеновых состоял преимущественно из священников), подобное желание было встречено Иваном Михайловичем, имевшим пацифистские взгляды, негативно. Отец желал, чтобы Николай пошел по его стопам и последовал примеру своего сводного брата Евгения, окончившего исторический факультет Петербургского университета (Евгенова 2006: 173). В конечном счете отец смягчился и дал свое согласие на обучение, но с условием высокой успеваемости, чтобы за учебу не пришлось платить. После окончания трех классов Нарвской мужской гимназии, в сентябре 1902 г., Николай был зачислен в Морской кадетский корпус по 2-му разряду на казенный счет (РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 2. Д. 694. Л. 1 об.).

В Морском корпусе Евгенов демонстрировал успехи в обучении. Аттестационная тетрадь свидетельствует, что по итогам года его всегда характеризовали как воспитанного, религиозного, скромного юношу, прилежного и любящего свое дело, способного к наукам (РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 2. Д. 694. Л. 13 об. — 14). Последнее вызывает особый интерес. Если семью Евгеновых нельзя было назвать военной или морской, то уверенно можно говорить о ее тесной связи с наукой. Иван Михайлович преподавал и активно содействовал развитию народного образования, старший сын Евгений окончил исторический факультет Петербургского университета, дочь Александра стала геологом и длительное время работала в изыскательских партиях, а затем — в Геологическом музее ВСЕГЕИ (Евгенова 2006: 173), дочь Вера, востоковед и кандидат филологических наук, — второй ученый в семье после Николая Ивановича. Не удивительно, что Николай стал не только военным моряком, но и исследователем арктических морей.

По окончании шестилетнего обучения в Морском кадетском корпусе 19 мая 1908 г. Николай Евгенов был произведен в корабельные гардемарины и назначен в специальный Балтийский отряд, созданный после Русско-японской войны. В него вошли некоторые уцелевшие боевые корабли (линкоры «Слава», «Цесаревич», крейсер «Богатырь» и др.), на которых проводились подготовка командного состава и ежегодные зимние плавания за границу (Петров 1926: 127). В ходе учебно-практического плавания на линкоре «Слава» 29 декабря 1908 г. Евгенов и другие русские моряки

застали разрушительное землетрясение в Мессине. Экипажи русских кораблей участвовали в разборе завалов и оказывали помощь пострадавшим, в этом, помимо Н. И. Евгенова, отличился полярный исследователь врач А. А. Бунге (Евгенова 2006: 16–17). После успешного завершения учебно-практического плавания Евгений был произведен в мичманы и 29 апреля 1909 г. зачислен в состав Балтийского флота (РГАВМФ. Ф. Р-1722. Оп. 5. Д. 313. Л. 1 об.). Несколько месяцев он служил на учебном судне «Верный», у которого зимой 1909/10 гг. не состоялся запланированный атлантический поход. В начале 1910 г. он перешел с «Верного» на посыльное судно «Бакан» и был направлен в свое первое полярное плавание.

Пограничный рейд посыльного судна Балтийского флота «Бакан» под руководством командира капитана 2-го ранга Д. Ф. Мантурова был совершен с целью защиты русских промыслов в районах Мурмана и Новой Земли. С начала XX в. наблюдалась активизация незаконного английского и норвежского промысла в этом регионе. Так, с 1906 по 1911 г. англичане увеличили количество рейсов в район Мурмана и полуострова Канин с 41 в 1906 г. до 306 в 1911 г., т. е. более чем в семь раз (Давыдов 2009: 86). Норвежцы же создавали зимовья на Новой Земле, часто в заброшенных поморских избах, на их фундаментах или поблизости. В 1909 г. В. А. Русанов во время экспедиции на пароходе «Королева Ольга Константиновна» под руководством Ю. В. Крамера обнаружил в Крестовой губе на Новой Земле несколько промысловых хижин, оказавшихся норвежскими (Давыдов 2009: 92–93). Таким образом, из-за слабой охраны российских морских границ на Севере возникла неопределенность в вопросе принадлежности этих вод и территорий России, особенно это касалось архипелага Новая Земля.

Кампания судна «Бакан» началась 5 мая 1910 г. с выходом из порта Либавы. В июне «Бакан», обогнув Скандинавию, дошел до Александровска-на-Мурмане и Соломбалы (в Архангельске) и далее совершил два рейда. Во время первого было обследовано западное побережье Новой Земли от становища Малые Кармакулы до острова Панкратьева на севере. На острове Заячьем (Горбовы острова) и в Крестовой губе были обнаружены норвежские становища, где судовая комиссия арестовала предметы норвежского промысла: шкуры белых медведей, бочки с тюленьими шкурами, ворвань и прочее имущество, доставленное архангельским властям (РГАВМФ. Ф. Р-1722. Оп. 5. Д. 313. Л. 1 об.; Ф. 870. Оп. 1-5. Д. 44469. Л. 26, 41–42). Второе патрулирование было совершено в Карское море по маршруту: Югорский Шар, Шараповы Кошки, мыс Болванский Нос и мыс Белый Нос.

Поход под руководством Д. Ф. Мантурова не только достиг северных широт, но и фактически стал полноценной научно-исследовательской экспедицией. Во время плавания моряки проводили гидрометеонаблюдения (измеряли температуру воздуха, воды, атмосферное давление), гидрографические и гидрологические исследования (промеры глубин, отбор донного грунта и др.). Всего в составе экспедиции приняло участие более 70 человек.

В этом походе мичман Евгений занимал должность вахтенного начальника и в ходе плавания вел первые собственные наблюдения в Арктике (РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1–5. Д. 44466. Л. 24). Когда «Бакан» сел на мель в районе Горбовых островов, он сделал тщательные промеры глубин и нанес их на карту (Евгенова 2006: 21). Кроме того, Евгений уточнил карту Паньковой Земли, расположенной непосредственно перед входом в пролив Маточкин Шар с запада, и совместно с врачом «Бакана» А. М. Лабодой провел океанографические наблюдения в Баренцевом и южной части Карского морей (Пинхенсон 1962: 472). В вахтенном журнале Евгений отмечал проведение гидрологических работ с помощью лота Томсона и глубомера Клаузена, определение состава грунта и координат (РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1–5. Д. 44470. Л. 52). Экспедиция совершила промер глубин и определение грунта от Шараповых Кошек у Ямала до мыса Болванский Нос у острова Вайгач.

3 ноября «Бакан» вернулся в Либаву, где завершилось плавание. В этом походе Евгений получил опыт гидрологических исследований в Баренцевом и Карском морях и еще больше заинтересовался исследованием Арктики. После возвращения он поступил во временный штурманский офицерский класс при Главном гидрографическом управлении, который окончил в 1912 г., получив

специальность гидрографа (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1-88. Д. 697000. Л. 3). После плавания на «Бакане» он в качестве старшего штурмана дважды ходил в Англию на судне «Анадырь», служил на крейсере «Паллада» и учебном судне «Океан». 6 декабря 1912 г. высочайшим указом Н. И. Евгенов был произведен в лейтенанты (РГАВМФ. Ф. Р-1722. Оп. 5. Д. 313. Л. 3 об.).

В 1913 г. Евгенова ожидало новое арктическое плавание и назначение в Гидрографическую экспедицию Северного Ледовитого океана. После поражения в войне с Японией в России был организован поиск путей сообщения с дальневосточной частью страны, прежде всего Северо-Восточным проходом, для чего по инициативе морского министра А. А. Бирилёва, начальника ГГУ А. И. Вилькицкого и других морских офицеров (И. С. Сергеева, А. В. Колчака, Ф. А. Матисена) была создана данная экспедиция (Евгенов, Купецкий 2012: 7). Главными целями ГЭСЛО-2 являлись исследование доступности вод Северного Ледовитого океана (особенно к востоку от Таймыра) для мореплавания, составление более точных карт и лоции его восточной части, а также изучение флоры и фауны местных вод (Старокадомский 1915: 2). Плавания 1910–1912 гг. позволили составить подробные карты от Владивостока и Камчатки до устья реки Лены и отчасти восточного берега Таймыра. Для плавания 1913 г. было определено, что после выполнения программы работ и при благоприятной ледовой обстановке экспедиции нужно следовать на запад до порта Александровска (Старокадомский 1915: 6).

Накануне нового плавания ГЭСЛО-2 покинули сразу три помощника начальника экспедиции: лейтенанты Н. А. фон Транзе, Л. В. Сахаров, Н. А. Арбенёв. Н. И. Евгенов в своей автобиографии отметил, что по собственному желанию был переведен с эсминца «Новик» в состав ГЭСЛО как плававший ранее в арктических морях (РГАЭ. Ф. 579. Оп. 2. Д. 21. Л. 2). В апреле 1913 г. ГГУ обратилось в штаб командующего морскими силами Балтийского флота по вопросу назначения на должности помощников начальника экспедиции мичманов барона В. Н. Гойнинген-Гюне и А. Г. Никольского, а также лейтенанта Н. И. Евгенова (РГАВМФ. Ф. 404. Оп. 2. Д. 1789. Л. 63, 64, 67). 17 мая 1913 г. Главный морской штаб утвердил назначение Н. И. Евгенова на должность помощника начальника экспедиции (на место лейтенанта Л. В. Сахарова) с прикомандированием к Главному гидрографическому управлению на основании статьи № 7 Положения о Корпусе гидрографов (РГАВМФ. Ф. 404. Оп. 2. Д. 1789. Л. 91б, 101), которая гласила, что все чины корпуса причисляются к Главному гидрографическому управлению³.

Экспедиция вышла из Владивостока 9 июля, однако после инсульта, случившегося у начальника экспедиции генерал-майора И. С. Сергеева, полномочия руководителя были возложены на командира ледокольного парохода «Таймыр» капитана 2-го ранга Б. А. Вилькицкого. Новый начальник экспедиции ввел практику раздельного плавания двух ледокольных пароходов, благодаря чему был расширен район исследований, и впервые удалось обогнуть архипелаг Новосибирские острова (Евгенов, Купецкий 1961: 572). 1 сентября «Таймыр» и «Вайгач» соединились в районе острова Самуила и 2 сентября начали обходить льды с северной стороны (Евгенов, Купецкий 2012: 165–166).

Евгенову посчастливилось первым увидеть неизвестные земли. Вахтенный журнал л/п «Вайгач» свидетельствует, что берега неизвестного острова (впоследствии — остров Малый Таймыр) были обнаружены Евгеновым днем 2 сентября в 1 ч 5 мин (РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 53041. Л. 66). На л/п «Таймыр» побережье этого острова увидел мичман Гойнинген-Гюне днем в 3 ч 15 мин. Ночью 3 сентября в 3 ч 55 мин в самом конце вахты Евгенов увидел обрывистые берега большой неизвестной земли, в будущем названной Землей Императора Николая II. На головном судне экспедиции В. Н. Гойнинген-Гюне увидел ее утром в 6 ч 10 мин (РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 53030. Л. 71). Ученик Евгенова, Валерий Николаевич Купецкий, впоследствии отметил, что записи в вахтенных журналах отличались по времени еще и потому, что на

³ Корпус гидрографов был создан по инициативе начальника ГГУ генерал-лейтенанта А. И. Вилькицкого в 1912 г. как отдельный корпус в составе Морского министерства. Он юридически закрепил специальность гидрографа в Российской империи. Про существовал до 1917 г.

л/п «Таймыр» стрелки хронометров не были переведены на час с лишним назад после преодоления географической долготы (Купецкий 1963: 529). Также в литературе можно встретить упоминание, что берега неизвестной земли Евгенов увидел одновременно с лейтенантом Константином Константиновичем Неупокоевым, которому передавал вахту. Однако вахтенный журнал «Вайгача» свидетельствует, что ночью 3 сентября Евгенов передавал вахту мичману А. Г. Никольскому (РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 53041. Л. 68), что не исключает причастность Неупкоева к открытию. Гидрограф С. В. Попов писал, что сначала земля была усмотрена с «Таймыра», во время вахты Гойнинген-Гюне, причем не им, а находившемся на мостике доктором Старокадомским, а через несколько минут и вахтенным офицером шедшего в кильватер «Вайгача» Николаем Евгеновым (Попов 1987: 110).

4 сентября на восточном побережье открытой земли (мыс Берга) была осуществлена высадка, водружен российский флаг и сооружен астрономический знак. Впоследствии стало известно, что это было побережье одного из островов архипелага — острова Октябрьской Революции (Евгенов, Купецкий 2012: 170). 8 сентября экспедиционный врач Л. М. Старокадомский во время санного похода на остров (Малый Таймыр) увидел с побережья еще один неизвестный остров, названный впоследствии в его честь. После повторной попытки форсировать тяжелые льды, окончившейся неудачей, 13 сентября экспедиция повернула обратно во Владивосток, куда прибыла 25 ноября 1913 г. (Евгенов, Купецкий 2012: 178, 191).

Безусловно, главным достижением плавания 1913 г. можно считать открытие новых земель к северу от Таймырского полуострова, которое изменило представления о данном районе Северного морского пути. Стало очевидно, что к северу от Таймыра не простираются бескрайние воды Ледовитого океана, а существует пролив, гидрометеорологические условия которого предстояло изучить для дальнейшего развития судоходства в этом направлении. Наличие пролива и обширных земель к северу от Таймырского полуострова объясняло факт скопления ледовых образований на данном участке Севморпути. Стимулировала интерес к изучению этого района Арктики неизвестность размеров данной земли. В те дни в газетах даже публиковались статьи с предположениями об обнаружении «нового континента» (РГАВМФ. Ф. 404. Оп. 2. Д. 1789. Л. 260, 261). Однако уже в то время Л. М. Старокадомский высказал предположение, что «это новая группа [островов] в кольце архипелагов, окружающих приполярную область», которое подтвердилось в будущем (Старокадомский 1915: 70). Другим важным достижением плавания 1913 г. стала гидрографическая опись Колючинской и Чаунской губ, восточной части Таймырского полуострова и восточной части земли, названной в честь императора Николая II.

Согласно докладу морского министра адмирала И. К. Григоровича от 13 июня 1914 г., главной целью последнего плавания был «проход северным путем из Тихого океана в Атлантический». 7 июля 1914 г. «Таймыр» и «Вайгач» вновь вышли из Владивостока (Евгенов, Купецкий 2012: 209). Навигация 1914 г. оказалась сложнее по ледовой обстановке, но экспедиции удалось ко 2 сентября дойти до мыса Челюскин и обследовать южные берега Земли Николая II. Евгенов участвовал в высадке на берег и определении магнитных сил для девиационных работ на судне (Евгенов, Купецкий 2012: 231). Однако из-за невозможности форсировать лед к западу от мыса Челюскин руководством экспедиции было принято решение о подготовке к вынужденной зимовке, которая началась 1 октября.

В период зимовки на л/п «Таймыр» старший штурман Н. И. Евгенов проводил научные исследования и описные работы во время пеших походов. Практически все аэрологические наблюдения с помощью запуска змея с метеорографами были осуществлены Евгеновым (45 подъемов) (НА РГО. Ф. 19. Оп. 3. Д. 45. Л. 1, 3). Отметим, что для того времени это был новый вид исследований, к тому же в столь труднодоступном районе Арктики. Результаты этих исследований, одни из немногих, были опубликованы до начала Великой Отечественной войны — в 1931 г. Евгенов представил их в тематической статье (Евгенов 1931). Помимо аэрологических наблюдений, Н. И. Евгенов и Н. А. фон Транзе производили систематические визуальные наблюдения за по-

лярным сиянием. Благодаря Н. И. Евгенову в экспедиции проводились исследования земной рефракции, лишь за редким исключением его заменял капитан 2 ранга Александров (НА РГО. Ф. 19. Оп. 3. Д. 32).

Для улучшения навигации Н. И. Евгеновым во время зимовки был создан графический вычислитель истинных величин элементов ветра. Он был изготовлен в судовой мастерской «Таймыра» и, по оценке самого Н. И. Евгенова, пригодился на практике, хотя и не был новаторским изобретением (Евгенов 1923: 265). Уже в советское время Евгенов представил данный прибор специальной комиссии в ГГУ, куда вошли видные специалисты — гидрограф-геодезист В. В. Ахматов и гидрограф Н. В. Морозов (РГАВМФ. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 710. Л. 57). Комиссия оценила прибор положительно, и ГГУ предложило разместить заказ на производство нескольких экземпляров на Заводе мореходных инструментов, а также премировать Н. И. Евгенова.

Особого внимания заслуживает описание побережья во время пеших походов, в которых участвовал Евгенов. Во время зимовки 1914–1915 гг. стало очевидно, что во избежание проблем с продовольствием часть экспедиции необходимо перевести на норвежское судно «Эклипс», которое в составе спасательной экспедиции гидрографа И. И. Ислямова проводило в Карском море поиск экспедиций В. А. Русанова и Г. Л. Брусилова. Задачу создания продовольственного склада на пути к «Эклипсу» доверили Н. И. Евгенову, который возглавил поход, длившийся с 27 апреля по 1 мая 1915 г. На северо-западном берегу полуострова Короля Оскара был создан склад с четырехдневным запасом провизии для переходящих на «Эклипс». Далее Н. И. Евгенов вместе с кочегаром М. И. Акулиным обогнули полуостров и дошли до мыса Медвежий Яр с береговой инструментальной описью (Евгенов, Купецкий 2012: 260). Таким образом, Н. И. Евгенов соединил выполнение прибрежной съемки со съемочными работами Русской полярной экспедиции Э. В. Толля, которая в 1901 г. довела их до мыса Медвежий Яр (Пинхенсон 1962: 619). Всего во время похода описная партия прошла по морскому льду и частично по побережью более 120 км, после чего возвратилась на «Таймыр».

Следующий поход был организован по инициативе самого Евгенова, который 31 мая добился у Б. А. Вилькицкого разрешения на обследование неизвестной бухты, обнаруженной Ф. Нансеном в 1893 г. и получившей название «Эстуарий Гафнера» (Пинхенсон 1962: 619). Размеры залива были неизвестны и отсутствовали на картах того времени. Помимо Н. И. Евгенова, еще одним офицером отряда был назначен лейтенант Алексей Модестович Лавров. Поход начался 1 июня. До входа в бухту отряд добрался с помощью аэросаней, переделанных из сломавшегося самолета, который был взят в пятое плавание ГЭСЛО. В ходе последующей маршрутной съемки отрядом Евгенова и Лаврова бухта Гафнер-фьорд впервые была полностью положена на карту. Удалось установить, что она вдается в глубь материка на юго-восток на 37 км и не соединяется с заливом Фаддея или бухтой Марии Прончищевой (Евгенов, Купецкий 2012: 269). Однако исследователям не удалось обнаружить реку, впадающую в бухту, которая была открыта в 1946 г. и названа Ленинградской. После описания бухты Гафнер-фьорд Н. И. Евгенов во время похода с кочегаром Г. Т. Фефеловым выполнил съемку от входа в бухту на 55 км по направлению к мысу Могильному. 11 июня вся партия вернулась на «Таймыр».

После этого похода Евгенов обратился к начальнику экспедиции за разрешением отправиться с описью от мыса Могильного до мыса Челюскин, но получил отказ в связи с отдаленностью «Таймыра» от района предполагаемых работ. Тем не менее третий крупный поход Н. И. Евгенова состоялся: вместе с А. М. Лавровым с 17 по 22 июля их отряд провел съемку в районе мыса Могильного. Рядом с могилами участников ГЭСЛО лейтенанта А. Н. Жохова и матроса И. Е. Ладоничева был поставлен железный навигационный знак, а рядом создан продовольственный склад (Пинхенсон 1962: 619). 19 июля Н. И. Евгенов с матросом М. И. Акулиным совершили маршрутную съемку на 15 км к югу от мыса Могильного — к заливу Дика. На следующий день Евгенов вместе с матросом Д. И. Коллеговым совершил маршрутную съемку на север — к мысу Стерлегова. Это самая северная точка, которой достиг Николай Иванович Евгенов во время пеших

походов. После возвращения группы на «Таймыр» началось активное таяние льдов, и 9 августа ледокольные пароходы начали постепенно выходить из льдов и двигаться на запад.

12 сентября, прорвавшись сквозь толщи льда, «Таймыр» и «Вайгач» вышли в Баренцево море, а 16 сентября экспедиция ошвартовалась у Соборной пристани Архангельска. Так было завершено первое в истории сквозное плавание по Северному морскому пути с востока на запад. Резюмируя итоги участия Н. И. Евгенова в ГЭСЛО, отметим, что благодаря его стараниям на карту был положен большой район береговой описи северо-западной части Таймырского полуострова. Вместо ровной береговой линии, ранее представленной на картах, был обозначен район с глубоко врезающейся бухтой Гафнер-фьорд. Также силами гидрографа Евгенова были получены уникальные аэрологические и геофизические данные Северо-Западного Таймыра.

За участие в двух плаваниях ГЭСЛО-2 Евгенов был неоднократно награжден. После экспедиции 1913 г. он был представлен к ордену Св. Станислава III степени (Б. А. Вилькицкий... 2022: 138). Однако наградные листы свидетельствуют, что гидрограф 19 декабря 1913 г. был награжден более почетным орденом Св. Анны III степени (Забывтые герои... 2018: 516). Масштабная научная работа Евгенова в последнем плавании экспедиции также была отмечена. В 1915 г. «за научные работы 1914–1915 гг.» Н. И. Евгенов, единственный из офицеров всей экспедиции (за исключением командира л/п «Вайгач» П. А. Новопашенного), был награжден орденом Св. Владимира IV степени. Кроме того, Н. И. Евгенову вручили специальный нагрудный знак, выпущенный для награждения всех участников ГЭСЛО 1910–1915 гг.

По завершении экспедиции Б. А. Вилькицкий рапортовал начальнику Главного морского штаба вице-адмиралу К. В. Стеценко и морскому министру адмиралу И. К. Григоровичу о необходимости предварительной обработки ее результатов с возможностью вернуться к этому вопросу после окончания Первой мировой войны (Б. А. Вилькицкий... 2022: 333–334). В качестве помощников для работы при ГГУ Б. А. Вилькицкий попросил выделить врача экспедиции Л. М. Старокадомского и лейтенантов Н. И. Евгенова и К. К. Неупокоева (в начале 1916 г. после назначения командиром л/п «Вайгач» его сменил лейтенант Д. Р. Анцев).

Евгенов активно включился в работу по созданию карт, имея опыт в проведении съемок полуострова Короля Оскара, бухты Гафнер-фьорд, района мыса Стерлегова. Работа, начатая осенью 1915 г., была завершена в конце февраля 1916 г. Совместно с картографами ГГУ Н. И. Евгенов закончил составление основной карты экспедиции с использованием всех материалов морской съемки последнего похода (Богданов 2000: 44). Представленный Б. А. Вилькицкий результат работ был принят начальником ГГУ генерал-лейтенантом Корпуса гидрографов Михаилом Ефимовичем Жданко.

В начале марта срок командировки Евгенова в Гидрографическое управление завершился, и вскоре он вернулся на Балтийский флот. 23 марта 1916 г. Евгенов был назначен штурманским офицером эсминца «Орфей» Минной дивизии эскадренных миноносцев Балтийского флота, став затем старшим помощником командира (РГАВМФ. Ф. 481. Оп. 1. Д. 30. Л. 48). В июле 1916 г. был награжден мечами и бантом к ордену Св. Анны III степени с надписью «За отличие в боях против неприятеля» (Евгенова 2006: 175).

Во время Первой мировой войны Н. И. Евгенов проявил себя не только как военный моряк, но и как гидрограф-геодезист. Он проводил наблюдения за течениями в Рижском заливе, разработал более надежный способ установки мин в условиях сильного течения и под огнем противника. За это Евгенов был награжден орденом Св. Анны IV степени с надписью «За храбрость» (Евгенова 2006: 175). Николай Иванович также был одним из руководителей топогеодезических работ при постройке 12-дюймовой батареи на мысе Церель (о. Эзель) в Ирбенском проливе. За эту работу 1 января 1917 г. он был награжден мечами и бантом к ордену Св. Владимира IV степени (РГАВМФ. Ф. Р-1722. Оп. 5. Д. 313. Л. 1 об.). Также Евгенов являлся участником известного Моонзундского сражения (12–20 октября 1917 г.) на эсминце «Капитан Изыльметьев».

После революции по приглашению капитана 2 ранга Н. Н. Зубова Евгенов преподавал в Гельсингфорсе в штурманском офицерском классе. Однако после Октябрьской революции 1917 г. задумался о том, чтобы оставить службу на флоте (Евгенова 2006: 46). В связи с роспуском Российского императорского флота в марте 1918 г. Евгенов был уволен в отставку. После этого в формировавшийся Красный флот он не вступил и через Японию эмигрировал в США вместе с товарищем по ГЭСЛО А. Г. Никольским. В Америке с августа 1918 г. по июнь 1919 г. работал делопроизводителем Российского посольства в Вашингтоне (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1-88. Д. 697000. Л. 3 об.). Во время пребывания в США Евгенов стал членом Американского географического общества, познакомился с известными американскими полярными исследователями Адольфом Грили, Вильялмуром Стефанссоном и др. (РГАЭ. Ф. 579. Оп. 2. Д. 21. Л. 2–2 об.).

После взятия Северной армией Архангельска и Мурманска была образована Северная область и встал вопрос о возобновлении гидрографических работ в арктических морях. Б. А. Вилькицкий, ставший руководителем Гидрографической экспедиции по изучению северо-западного района Северного Ледовитого океана, хотел видеть среди участников экспедиции моряков с опытом полярного плавания. Начальник экспедиции ходатайствовал об участии в ней Н. И. Евгенова перед исполняющим обязанности Морского министерства при правительстве А. В. Колчака контр-адмиралом Владимиром Владимировичем Ковалевским, который дал на это разрешение (РГАВМФ. Ф. Р-898. Оп. 1. Д. 34. Л. 25).

В августе 1919 г. Н. И. Евгенов вернулся в Россию через Владивосток, но в связи с тем, что территория России была разделена фронтами, не смог соединиться с Б. А. Вилькицким в Архангельске, где находилась база планируемой экспедиции (Кузнецов 2008: 95). С августа по октябрь 1919 г. Н. И. Евгенов занимал должность исполняющего обязанности начальника геодезического отделения Гидрографического управления Военно-морского ведомства в Омске. Также Николай Иванович стал членом созданного Комитета Северного морского пути⁴. При правительстве А. В. Колчака 29 августа 1919 г. Н. И. Евгенову было присвоено звание старшего лейтенанта, а уже 25 сентября он был награжден восстановленным орденом Св. Анны II степени с мечами. Эту награду он получил за то, что вызвался, пока его эсминец «Орфей» находился на ремонте в Гельсингфорсе, участвовать в боях на эсминце «Капитан Изильметьев» «где принес много пользы своими знаниями и храбростью» (РГАВМФ. Ф. Р-1722. Оп. 5. Д. 313. Л. 1, 3, 5).

С отступлением колчаковской армии в конце октября 1919 г. было принято решение об эвакуации Морского министерства. Старший лейтенант Н. И. Евгенов был назначен помощником коменданта первого эшелона капитана 2 ранга С. А. Четверикова, в котором должны были эвакуироваться служащие министерства и их семьи (РГАВМФ. Ф. Р-1722. Оп. 5. Д. 252. Л. 30). Вечером 15 января 1920 г. на станции Иннокентьевская вблизи Иркутска в литерном поезде было арестовано более 100 человек, в том числе в вагоне вместе с адмиралом А. В. Колчаком 12 человек, по сведениям историка С. В. Дрокова, среди них находились Н. И. Евгенов, а также будущие полярные исследователи-гидрографы Н. Н. Гакен, Н. П. Исполатов и Ю. М. Петранди (Бизертинский «Морской сборник»... 2003: 371).

До февраля 1920 г. Н. И. Евгенов находился в иркутской тюрьме, после чего получил свидетельство об освобождении за отсутствием состава преступления (РГАЭ. Ф. 579. Оп. 2. Д. 23. Л. 1). В марте 1920 г. он был зачислен старшим производителем работ в бюро исследований Ленско-Байкальского управления водного транспорта в Иркутске, которое ведало гидрографическими работами в устье Лены. В мае 1920 г. Евгенов был мобилизован в РККА с зачислением в состав Гидрографического управления УВМС и командирован в Лено-Байкальское управление водного транспорта Народного комиссариата путей сообщения (НКПС) для экспедиционных работ в устье Лены (РГАЭ. Ф. 579. Оп. 2. Д. 21. Л. 2 об.). В том же месяце Николай Иванович стал заведующим

⁴ Комитет Северного морского пути Всероссийского правительства А. В. Колчака был создан 25 апреля 1919 г. и просуществовал до падения данного правительства. 12 апреля 1920 г. был создан Комитет Северного морского пути при Сибревкоме, в определенной степени ставший преемником «белого» КСМП.

гидрографическими партиями Усть-Ленской экспедиции под руководством одного из инициаторов ГЭСЛО-2 Федора Андреевича Матисена, что ознаменовало возвращение Н. И. Евгенова к научно-экспедиционной деятельности в Арктике уже при советской власти.

Таким образом, в досоветский период Евгений добился значительных успехов в роли исследователя Арктики. Будучи выходцем из дворянской семьи, он получил престижное военно-морское образование в Морском кадетском корпусе и быстро продвигался по службе. Благодаря задаткам исследователя и участию в полярном плавании на судне «Бакан» Евгений заинтересовался изучением северных морей и вскоре получил возможность принять участие в ГЭСЛО-2, в которой окончательно сформировались его научные интересы. В этой экспедиции Евгений проявил себя как ученый. Во время зимовки 1914/15 г. он провел одни из первых аэрологических наблюдений в Арктике, осуществил масштабную съемку в северо-западной части побережья Таймыра, благодаря которой впервые на карту была положена бухта Гафнер-фьорд, уточнил побережье полуострова Короля Оскара и мысов Могильный и Стерлегова. Также Евгению удалось принять участие в первичной обработке результатов ГЭСЛО-2, создании итоговых карт и одним из первых опубликовать результаты научных наблюдений экспедиции. За проявленную активность в ГЭСЛО-2 лейтенант Евгений впервые был награжден как исследователь Арктики.

Важно отметить, что в период службы в ГЭСЛО-2 Н. И. Евгению выпала честь стать одним из первооткрывателей архипелага Северная Земля и первопроходцев Северного морского пути. Этот уникальный и богатый опыт заметно выделял Евгения среди многих советских полярных исследователей и в дальнейшем позволил ему сформулировать предложения по развитию судоходства в Арктике на основе личного опыта (Евгенов 1922; 1932; и др.).

Евгений был замечен советской властью, которая после Гражданской войны остро нуждалась в специалистах по исследованию и освоению Заполярья. Он был зачислен в Гидрографическое управление УВМС РККА и, оказавшись в Восточной Сибири, направлен в Усть-Ленскую гидрографическую экспедицию. Уже в 1921 г. Евгений был назначен руководителем этой экспедиции, сменив на посту Ф. А. Матисена. В феврале 1922 г. Н. И. Евгений был откомандирован из НКПС обратно в Гидрографическое управление, в котором вплоть до февраля 1933 г. продолжал активно заниматься исследованием Северного морского пути.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВСЕГЕИ — Всесоюзный научно-исследовательский геологический институт
 ГГУ — Главное гидрографическое управление
 ГЭСЛО — Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана
 КСМП — Комитет Северного морского пути
 л/п — ледокольный пароход
 НА РГО — Научный архив Русского географического общества
 НКПС — Народный комиссариат путей сообщения
 РГАВМФ — Российский государственный архив Военно-Морского Флота
 РГАЭ — Российский государственный архив экономики
 РККА — Рабоче-крестьянская Красная армия
 УВМС — Управление Военно-морских сил
 ЦГАИПД СПб — Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

НА РГО. Ф. 19. Оп. 3. Д. 32. Земная рефракция (наклонение видимого горизонта). Записка Евгенова. 1914–1915.

НА РГО. Ф. 19. Оп. 3. Д. 45. Краткий предварительный отчет о характере исследования высоких слоев атмосферы, производившихся на транспорте «Таймыр» в 1914–1915 годах. 1914–1915.

РГАВМФ. Ф. 404. Оп. 2. Д. 1789. Материалы о работах и плавании Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана на судах «Вайгач» и «Таймыр» (доклады, рапорты, отчеты, отношения, письма, телеграммы, карты, вырезки из газет). 1913–1914.

РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 2. Д. 694. Евгенов Николай Иванович. 1902–1908.

РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 7304. Евгенов Николай Иванович. 1902.

РГАВМФ. Ф. 481. Оп. 1. Д. 30. Приказы начальника Минной дивизии. Копии. 1916.

РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1-5. Д. 44466. Бакан, кап. 2 р. Мантуров (книга 1). 1910.

РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1-5. Д. 44469. Бакан, кап. 2 р. Мантуров (книга 4). 1910.

РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1-5. Д. 44470. Бакан, кап. 2 р. Мантуров (книга 5). 1910.

РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1-5. Д. 53030. Таймыр (книга 7). 1913.

РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1-5. Д. 53041. Вайгач. 1913.

РГАВМФ. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 710. Декрет СНК об организации метеорологической службы в РСФСР, сведения о передаче гидрометеорологических станций Морского транспорта на Каспийском, Черном и Азовском морях в ведение Главного гидрографического управления и переписка по личному составу. 1921.

РГАВМФ. Ф. Р-898. Оп. 1. Д. 34. Переписка с Морским министерством правительства Колчака, Морским генеральным штабом и др. о штатах экспедиции, строительстве радиостанций, снабжении продовольствием и финансами, о судах экспедиции и отправке на Енисей отряда судов. 1919.

РГАВМФ. Ф. Р-1722. Оп. 5. Д. 252. Переписка по эвакуации Управления по делам личного состава флота из Омска в Иркутск; удостоверения. 1919.

РГАВМФ. Ф. Р-1722. Оп. 5. Д. 313. Наградные листы на личный состав Морского ведомства и переписка по личному составу (буква «Е»). 1918–1919.

РГАЭ. Ф. 579. Оп. 2. Д. 21. Автобиографии, анкета, характеристики. Копии. 1922–1955.

РГАЭ. Ф. 579. Оп. 2. Д. 23. Документы об освобождении Н. И. Евгенова из заключения в Иркутской тюрьме (свидетельство, справка). Подлинники. 1920.

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1-88. Д. 697000. Евгенов Николай Николаевич.

Б. А. Вилькицкий и Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана, 1914–1915: [сборник документов] / отв. сост. Р. Г. Гагкуев; науч. ред. В. Г. Смирнов. М.: Кучково поле Музеон, 2022. 655 с.

Бизертинский «Морской сборник», 1921–1923. Избранные страницы / сост. и науч. ред. В. В. Лобыцын. М.: Согласие, 2003. 559 с.

Богданов К. А. Российские военные гидрографы — «Колумбы» XX века (к 85-летию открытия Северной Земли). СПб.: [б. и.], 2000. 152 с.

Боднарский М. С. Великий Северный морской путь: историко-географический очерк открытия Северо-восточного прохода. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. 251 с. (Библиотека путешествий).

Визе В. Ю. Моря Советской Арктики: очерки по истории исследования. 2-е изд., доп. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1936. 568 с. (Полярная библиотека).

Давыдов Р. А. Российский опыт определения границ территориальных вод и охраны морских ресурсов в Евро-Арктическом регионе (1860-е — начало 1910-х гг.). Архангельск: Поморский ун-т, 2009. 112 с.

Евгенов Н. И. Краткие предварительные данные о работах Усть-Ленской гидрографической экспедиции 1921 г. // Записки по гидрографии. 1922. Т. 45. С. 189–203.

Евгенов Н. И. Графический вычислитель истинных величин элементов ветра, наблюденных по ходу судна // Записки по гидрографии. 1923. Т. 46. С. 265–268.

Евгенов Н. И. Результаты аэрологических наблюдений змейковых подъемов на э/с «Таймыр», произведенных в 1913–1915 гг. // Гидрометеорологические наблюдения гидрографических экспедиций. Л.: Тип. Гидрограф. упр. ВМС РККА, 1931. С. 5–45.

Евгенов Н. И. Северный морской путь (проход вдоль берегов Таймырского полуострова) // Морской сборник. 1932. № 3. С. 142–151.

Евгенов Н. И., Купецкий В. Н. К пятидесятилетию работы Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана на судах «Таймыр» и «Вайгач». 1910–1915 гг. // Океанология. 1961. Т. 1, вып. 3. С. 571–574.

Евгенов Н. И., Купецкий В. Н. Экспедиция века (Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого

океана на судах «Таймыр» и «Вайгач» в 1910–1915 годах). СПб.: Рос. гос. музей Арктики и Антарктики, 2012. 352 с.

Евгенова Н. Н. Студеные вахты (воспоминания об исследователе Арктики). СПб.: Нестор-История, 2006. 188 с.

Забывтые герои Арктики: люди и ледоколы / авт.-сост. Н. А. Кузнецов. М.: Паулсен. 2018. 544 с.

Кузнецов Н. А. «Других писателей у меня нет...» Колчаковский фронт советской науки // Родина. 2008. № 3. С. 93–98.

Купецкий В. Н. К истории открытия «Северной Земли» // Известия Географического общества. 1963. Вып. 6. С. 528–530.

Петров М. А. Подготовка России к мировой войне на море. М.; Л.: Гос. воен. изд-во, 1926. 260 с.

Пинхенсон Д. М. Проблема Северного морского пути в эпоху капитализма / История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 2. Л.: Морской транспорт, 1962. 766 с.

Попов С. В. Гидрограф Н. И. Евгенов. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1988. 80 с.

Попов С. В. Морские имена Якутии. Очерки по топонимии морей Лаптевых и Восточно-Сибирского. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1987. 168 с.

Рабо Ш., Вумтенбург П. В. Полярные страны = The Polar regions: 1914–1924 гг. С картой плаваний экспедиций в Северном Ледовитом океане с 1914 по 1924 г., составленной А. М. Лавровым, с 8 таблицами и 27 рисунками в тексте. Л.: РИО Морского ведомства, 1924. 182 с.

Старокадомский Л. М. Открытие новых земель в Северном Ледовитом океане: [плавание Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана в 1913 г.]. Пг.: Тип. Морского мин-ва, 1915. 72 с.

REFERENCES

B. A. Vil'kitskiy i Gidrograficheskaya ekspeditsiya Severnogo Ledovitogo okeana, 1914–1915 [B. A. Vilkitsky and the Hydrographic Expedition of the Arctic Ocean, 1914–1915]. Moscow: Kuchkovo pole Museon Publ., 2022, 655 p. (In Russian).

Bizertinskiy “Morskoi sbornik”, 1921–1923 [The Bizerte “Marine Collection”, 1921–1923]. Moscow: Soglasie Publ., 2003, 559 p. (In Russian).

Bodnarskiy M. S. *Velikiy Severnyy morskoy put': istoriko-geograficheskiy ocherk otkrytiya Severo-vostochnogo prohoda* [The Great Northern sea route: historical and geographical essay on the discovery of the Northeast Passage]. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1926, 251 p. (In Russian).

Bogdanov K. A. *Rossiyskie voennye gidrografi — “Kolumby” XX veka (k 85-letiyu otkrytiya Severnoy Zemli)* [Russian military hydrographs — “Columbians” of the XX century (for the 85th anniversary of the discovery of Severnaya Zemlya)]. St. Petersburg: [s. n.], 2000, 152 p. (In Russian).

Davydov R. A. *Rossiyskiy opyt opredeleniya granits territorial'nykh vod i ohrany morskikh resursov v Evro-Atlanticheskoy regione (1860-e — nachalo 1910-kh gg.)* [Russian experience in defining the boundaries of territorial waters and the protection of marine resources in the Euro-Atlantic region (1860^s — early 1910^s)]. Arkhangelsk: Pomorskiy Universitet Publ., 2009, 112 p. (In Russian).

Yevgenov N. I. [Brief preliminary data on the work of the Ust-Lena hydrographic expedition of 1921]. *Zapiski po gidrografii* [Notes on hydrography], 1922, vol. 45, pp. 189–203. (In Russian).

Yevgenov N. I. [Graphic calculator of true values of wind elements observed along the vessel's course]. *Zapiski po gidrografii* [Notes on hydrography], 1923, vol. 46, pp. 265–268. (In Russian).

Yevgenov N. I. [The results of aerological observations conducted on the Taimyr Peninsula in 1913–1915]. *Gidrometeorologicheskie nablyudeniya gidrograficheskikh ekspeditsiy* [Hydrometeorological observations of hydrographic expeditions]. Leningrad: Tipografiya Gidrograficheskogo upravleniya VMS RKKK Publ., 1931, pp. 5–45. (In Russian).

Yevgenov N. I. [The Northern Sea Route (passage along the shores of the Taimyr Peninsula)]. *Morskoy sbornik* [Collection of Marine], 1932, no. 3, pp. 142–151. (In Russian).

Yevgenov N. I., Kupetskiy V. N. [To mark the fiftieth anniversary of the Hydrographic Expedition of the Arctic Ocean on the ships “Taimyr” and “Vaigach”, 1910–1915]. *Okeanologiya* [Oceanology], 1961, vol. 1, no. 3, pp. 571–574. (In Russian).

Yevgenov N. I., Kupetskiy V. N. *Ekspeditsiya veka (Gidrograficheskaya ekspeditsiya Severnogo Ledovitogo*

okeana na sudakh "Taimyr" i "Vaigach" v 1910–1915 godakh [Expedition of the Century (Hydrographic expedition of the Arctic Ocean to the "Taimyr" and "Vaigach" vessels in 1910–1915)]. St. Petersburg: Rossiyskiy gosudarstvennyy musey Arktiki i Antarktiki Publ., 2012, 352 p. (In Russian).

Yevgenova N. N. *Studenye vakhty (vospominaniya ob issledovatele Arktiki)* [Cold watches (memories of an Arctic explorer)]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2006, 188 p. (In Russian).

Kupetskiy V. N. [On the history of the discovery of the "Northern Land"]. *Izvestiya Geograficheskogo obschestva* [Proceedings of the Russian Geographical Society], 1963, iss. 6, pp. 528–530. (In Russian).

Kuznetsov N. A. ["I don't have any other writers..." Kolchakovskiy front of Soviet science]. *Rodina* [Homeland], 2008, no. 3, pp. 93–98. (In Russian).

Petrov M. A. *Podgotovka Rossii k mirovoy voyne na more* [Russia's preparation for the World War at sea]. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe voennoe izdatel'stvo Publ., 1926, 260 p. (In Russian).

Pinhenson D. M. [The problem of the Northern Sea Route in the era of capitalism]. *Istoriya otkrytiya i osvoeniya Severnogo morskogo puti* [The history of the discovery and development of the Northern Sea Route]. Leningrad: Morskoy transport Publ., 1969, vol. 2, 766 p. (In Russian).

Popov S. V. *Gidrograf N. I. Evgenov* [Hydrographer N. I. Yevgenov]. Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1988, 80 p. (In Russian).

Popov S. V. *Morskie imena Yakutii. Ocherki po toponimii morey Laptevyyh i Vostochno-Sibirskogo* [Sea names of Yakutia. Essays on the toponymy of the Laptev and East Siberian seas] Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1987, 168 p. (In Russian).

Rabo Sh., Wittenburg P. V. *Polyarnye strany, 1914–1924 gg.* [The Polar regions, 1914–1924]. Leningrad: Redaktsionno-izdatel'skiy otdel Morskogo vedomstva Publ., 1924, 182 p. (In Russian).

Vize V. Yu. *Morya sovetskoy Arktiki: ocherki po istorii issledovaniya* [The seas of the Soviet Arctic: essays on the history of research]. Leningrad: Izdatel'stvo Glavsevmorputi Publ., 1936, 568 p. (In Russian).

Zabytye geroi Arktiki: lyudi i ledokoly [Forgotten heroes of the Arctic: people and icebreakers]. Moscow: Paulsen Publ., 2018, 544 p. (In Russian).

Submitted: 16.12.2024

Accepted: 09.04.2025

Published: 10.07.2025